

УДК 72.781; 94.47

Назарова И.В. – кандидат архитектуры, доцент

E-mail: Nazarova7772@mail.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

К вопросу построения дозорных городов Волго-Камского региона середины XVI-XVII столетий

Аннотация

Статья раскрывает основные методы построения средневековых городов Волго-Камья на примере дозорных региональных крепостей (Свияжск, Симбирск, Корсун, Алатырь, Курмыш, Лаишев, Тетюши, Царевококшайск и др.). Проведён анализ территориального зонирования дозорных деревянных фортов Волго-Камья. Выявлены базовые планировочные, композиционные и конструктивные способы сооружения укрепленных градов исследуемого региона в контексте историко-архитектурных, археологических и архивных источников.

Ключевые слова: дозор, форт, град, вежи, посадская территория, слободка, план, композиция, конструкции.

Большинство средневековых уездных городов Волго-Камья XVI-XVII столетий можно причислить к типу малых дозорных крепостей с деревянной конструктивной структурой. Лишь Казанский кремль имел деревокаменные конструкции в конце XVI века. К известняковой стене с тыльной стороны присоединялись срубы «тарасного» устройства [1]. Казанская крепость 1675 г. излагается как «город каменной» с 13 башнями, а посад как «город деревяной» [2].

Дерево не является долговечным материалом, потому ныне, с поры средневековья, дозорные города Волго-Камья практически не сохранились. Рассматривая дошедшие до нас рукописные и графические материалы XVI-XVIII вв. по дозорным градам Волго-Камья и прочих наделов Русского государства, целесообразно выявить основные методы их строительства.

Град Свияжск, построенный в 1551 г., явился первым оплотом Московии при овладении территориями Казанского ханства. Твердыня разместилась на возвышенности у реки Свияги. Пространственное положение повлияло на сложение планировочной формы Свияжска. Отображая абрисы горы, укрепленные стены Свияжска приобрели, близкую к полукруглой форме, планировочную конфигурацию. По сведениям писцовой и межевой книги г. Свияжска 1565-1568 гг., город включал в себя Свияжскую крепость, посад и слободки. Документы указывают на площадь у основных Рождественских ворот, два монастырских надела, шесть церквей, улицы, проулки и тупики, а также на служилые дворы и дворы духовников (совокупное количество строений 375) [3, с. 338-389]. Следуя правилам заложения города, земли Свияжска сначала межевались согласно проекту на земле, а потом освещались. Освящались намеченные участки стен, церковные и жилые зоны [4]. Для установления местоположения дворовых участков в писцовых документах применяются разные ориентиры: городьба, воротные места, вежи, река, болото, иные дворы и различные указатели. Обозначены безнадзорные места и дворовые зоны: «стрельца двор пуст, а против него три места пусты» [3, с. 338-389]. Употребляются слова: «против», «позади», «подле», «меж», что по всей вероятности заявляет о нерегулярной планировке. Вместе с тем, нередко описываются некоторые рядовые элементы в городском плане: «А от татарского двора к большому ряду... Да из большого ряда налево, к болоту...» [3, с. 367,384,385]. По видимому, это наличие компонентов порядковой системы, являвшейся в русских градах XVI-XVII столетий методом разделения дворовых зон по «длиннику и поперечнику» [5]. Полагаясь на дорегулярную планировку Свияжска XVIII в., прослеживается веерная планировка, сформированная устремлением улиц к юго-восточному планировочному узлу – Троице-Сергиевскому монастырю [6]. С восточной стороны Свияжска, к стенам прилегал торг, размещившийся

в посадской зоне. Посад охватывал многочисленные ремесленные и торговые дворы с не менее 700 жилыми избищами. На трёх посадских улочках водворились четыре церкви [7, с. 15]. За посадской территорией, поблизости к реке Свяиге устраивались 5 слобод, в виде значительных поселений [3, с. 387]. В общем, наблюдается нерегулярная планировочная система Свяжского града.

Данная планировка Свяжска, разумеется, отображалась на его композиции. В первую очередь, зонирование крепостной и посадской территорий складывалось с помощью упрочений стен. Обширные стены вместе с восемнадцатью крепостными вежами формировали доминантную композицию в окружающем антураже. Удачное размещение форта на горе существенно упрочивало визуальное восприятие форта. Соответственно запечатлениям Свяжска XVIII в., превалирующие культовые постройки имели осевое местоположение и завершали композицию по двум сторонкам града¹. Так культовые доминанты создали трёхкомпонентную силуэтную композицию форта. Посадские храмы размещались на горном северо-восточном склоне Свяжска, тоже образуя визуальные доминанты в гуще посадских избищ.

В то же время, писцовые материалы хранят сведения о конструкциях Свяжской крепости, в частности об устройстве крепостных стен «городнями», конфигурации вежей и присутствии «обламных» выступов в оборонительных упрочениях [3, с. 338-389]. Устройство стен «городнями» в составе плотно присоединяющихся срубов, нагруженных землёй и камнями, подходило для первоначальной подготовки упрочений вдалеке от области строительства крепости [7, с. 9, 12]. Вежи в Свяжской твердыне были «коробоватой» и «грановитой» формы, иначе говоря, были рублены в четверик, шестерик либо в восьмерик. Для внедрения боя у подножия стен Свяжска, стена ратного прохода, размещавшегося над «городнями», выдвигалась вперёд на рубленых балках – «обламах». В каждом уровне защитных стен и башен, включая «обламы», прорубались специальные просветы – бойницы (стрельницы). Пол «облама» тоже имел пробоины для стрельбы. Боевой проход завершался кровлей из тёса, имевшей двускатную стропильную конструкцию [7, с. 12].

Свяжский посад огораживался частоколом (тыном) – вертикальными, острыми в верхней части брёвнами. В посадских стенах, как и в упрочениях крепостного града, прорубались пробоины для стрельбы [7, с. 14]. Вопреки простой конструкции «частокольных» укреплений, данные изгороди порой находили применение в Волго-Камских дозорных крепостях XVI-XVII вв. не только в посадских и слободских упрочениях, но и в крепостных средоточиях. Так, писцовые записи Курмыша 1623-1626 гг. сообщают о городских защитных надолбах [8, с. 10]. Путешественник А. Олеарий в 1638 г. записал, что Тетюшский град облечен не стеной, а частоколом [9, с. 197]. Росписной список 1702 г. оглашает сведения о Тальской крепости в составе Симбирской защитной линии середины XVII века, обнесенной столбовыми упрочениями (РГАДА, Ф. 396, оп. 3, д. 53, л. 66).

Расположение дозорных фортов отвечало наилучшим ландшафтно-природным и фортификационным ситуациям. К примеру, Арск размещался на треугольном участке, образуемым горным берегом р. Казанки и оврагом, а также валовыми и ровными упрочениями [10]. Алатырь был возведен на высоком участке среди двух речек [11, с. 12]. Курмыш располагался на высоком берегу реки Суры [8, с. 2]. Аналогично Тетюшский дозор возносился над уровнем Волги практически на 152 м. Значительная часть Чебоксарского форта, построенного у Волжского берега, обосновалась в зонах трёх гор, а меньшая находилась в низине [12]. Местоположение Лаишева сформировалось берегом р. Камы и крутым оврагом [13]. Планировочные очертания дозорных упрочений складывались соответственно природным условиям – водным потокам, овражным лощинам и косогорам. Так сложилось направление защитных стен Арска, видное на планах 1789 и 1796 гг., соответственно ближайшему водному потоку и овражной лощине. План дозора обрел контур неправильного треугольника. Также образовались городские упрочения Цивильска XVI века, неправильная четырёхугольная конфигурация Алатыря и

¹Графический анализ приведён в диссертации автора «Архитектурно-пространственная организация оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья середины XVI-XVII вв.» на соискание учёной степени кандидата архитектуры. Том II, табл. 14.

Царевококшайска и форма, близкая к трапеции Чебоксар и Козьмодемьянска [14, с. 12]. Сторожевые форты Корсун, Уренск и Тагай середины XVII столетия получили прямоугольные абрисы [15, с. 15]. Многие Волго-Камские грады XVI-XVII вв. слагались из непосредственно форта, посада и слободок. Такое зонирование территории отвечало сословному дифференцированию жителей. Крепостное средоточие обычно населяли должные ратным служением дворяне, стрельцы и казаки. Они же могли жить на посадских землях, не входя в состав так называемых «чёрных» посадских дворов, привязанных к тягловым податям. Тягло состояло из множества казённых уплат и натуральных долгов невоенного населения – мастеровых, крестьян и местных жителей [16].

О внутренней планировке дозорных фортов Волго-Камья XVI-XVII столетий всевозможные источники доставляют фрагментарные сведения. Они излагают основной состав сооружений на территории городов. Это храмы, приказные дома, казематы, домовитые постройки, а также многочисленные дворовые участки. Периодически оговариваются улицы. Присутствуют различные указатели для установления местоположения дворов. Например, в писцовых записях Лаишева 1567-1568 гг. изложено о наличии двух деревянных церквей на городской площади между Никольских и Водяных ворот, о существовании большой улицы, приказного двора поблизости к воротам, двора духовника у церковных построек и церковь между градом и посадскими участками [3, с. 392-395]. Кроме того, на несистематичных планах Чебоксар, Козьмодемьянска, Царевококшайска, Цивильска и Лаишева 1789 г., сохранивших исходные планировочные положения, наблюдаются кварталы разнообразной квадратной, вытянутой, нерегулярной конфигурации, разъединенные несистематичными улицами. На планировках Арска 1789 и 1796 гг. прослеживается несколько рассеянное кучевое расположение сооружений в планировочном средоточии града. Подобные фрагментарные данные о внутренней планировке фортов Симбирска, Корсуна, Курмыша и Алатыря XVII века содержатся и в топографических описаниях градов. В частности, в топографическом изложении Симбирской губернии второй половины XIX в., упоминается, что на территории Симбирска в 1648 г. размещались двор воеводы и обительский двор, приказной дом, земляная палата, руководившая службами по строительству крепости и оборонительного вала от крепости Симбирска до крепости Корсун, конское избище, таможенный участок и торговые лавки. В центральной зоне крепостного града находился Троицкий собор. К тому же, говорится о Сенной улице града ориентированной соответственно северной Симбирской стене [17]. Писцовые записи Корсуна 1685 г. дают информацию об устройстве его посада. Поблизости к речке Корсунке располагались дворы казаков и стрельцов, а также монастырская земля с тремя церквями. Указываются 7 дворовых участков архиереев, 125 казачьих дворовых участков, 27 бобыльских мест, 8 крестьянских мест и участки дозорных. По другую сторону, поблизости к речке Барыш, находились церковь с участками духовников и дворы пушкарей. Здесь не раз перечисляются «длинники и поперечники» дворов [18]. Между дворовых зон (пушкарей, стрельцов и казаков), на площади располагались торговая, кружечная дворовая зона, конский дом и земляная палата. Беря во внимание имеющиеся сведения, можно обозначить несколько зон в посадском плане с тяготением их сооружений к культовым постройкам или торговым площадям. Размещение торгового двора в городской входной зоне обозначено в писцовых записях Курмыша XVII века: «На посаде...против больших крепостных ворот 25 лавок и полок...» [19, 496-500]. По всей видимости, подобное местоположение занимал и Алатырский торговый двор XVI-XVII столетий, так как статистические источники гласят о проживании торговцев на посадских землях Алатырского града. При этом известно, что в Алатыре были построены церковь, двор воеводы, приказной дом, каземат, боярские жилища, амбарные постройки [11, с. 14-17]. Базарным наделом обладали также посады Козьмодемьянска и Касимова [20, 21].

Располагаясь на первом плане у входной крепостной зоны, пригородные площади с доминантными культовыми постройками создавали определённую композицию фортов. К примеру, Курмышский посад явился местом для Рождественской мужской обители, а за острожным наделом размещалась Троицкая женская обитель. Непосредственно в городе были возведены собор и небольшая церковка [8, с. 9-11]. Так формировалось разноплановое визуальное восприятие града. Соборный храм, по всей вероятности, был

превалирующей вертикальной доминантой в Курмышском комплексе. В соответствии с историко-статистическими данными 1844 г. по Симбирской губернии, аналогичной композиционной вертикалью в виде церкви обладал и Уренский град середины XVII столетия [19, с. 496-500]. В городской среде Козьмодемьянска XVII века преобладали Троицкий храм и каменная часовня, выстроенная стрельцами в 1698 г. Прочие строения Козьмодемьянска являлись жилой и домовитой рубленой застройкой [9, с. 19-20]. А. Олеарий также описывал бревенчато-балочные постройки в Волжских городах XVII столетия (22, с. 149). В то же время, в отдельных городских книгах отмечаются и немногочисленные каменные сооружения. Так, в Свияжске указан каменный храм, кузничная изба и погребок [23]. В Экономических примечаниях 1796 г. перечисляются, прежде размещавшиеся в XVI столетии, каменные церковные приходы в Царевококшайске и жилой каменный дом. Посадские земли стали местоположением трёх церквей и жилищем служилого люда [14, с. 13]. Наряду с этим, гравюра Витсена 1682 г. изображает Чебоксарский град с многочисленными деревянными шатровыми церквями, композиционно согласующихся с формами защитных вежей. При этом прослеживается диагональная либо треугольная система размещения акцентных культовых возведений, как и на изображениях Казани, Свияжска, Лаишева, Ядрины и Цивильска XVII-XVIII столетий. Равным образом, графические источники XVII в., отображающие, к примеру, Козьмодемьянск, Тетюши, Чебоксары и Касимов, позволяют удостовериться, что в рассматриваемый период город и крепость имели тождественное понятие, так как в пространственном восприятии градов преобладают массивные защитные стены и вежи².

Для исследования конструктивной структуры деревянных фортов Волго-Камья XVI-XVII вв. имеется множество источников, потому как основные строительные методы применялись при строительстве, как оборонительных сооружений, так и культовых объектов и жилых построек. Базовым формообразованием в деревянном градостроительстве являлся прямоугольный сруб – четверик из горизонтальных брёвен, соединённых в углах врубками. Каждый ряд из четырёх брёвен представлял венец. Венцовая система приобрела развитие и в многогранных конфигурациях крепостных возведений. Преимущественно в Волго-Камских градах использовались врубки с остатком – «в обло», при которых концы брёвен выступали за пределы стены [22, с. 148-155]. Угловое закрепление осуществлялось с помощью полукруглых выемок в брёвнах [24, с. 9-11].

Стены дозорных градов Волго-Камья исследуемого периода воздвигались методом так называемых «тарас». Таким способом, исходя из данных «строельной» книги Симбирска XVII столетия, строились форты в составе Симбирской оборонительной черты в 1650 г. Также сооружались сторожевые крепости Старой Закамской укрепленной линии указанного периода, согласно писцовым документам Н. Гладкова [25, 26]. «Тарасные» упрочения состояли из двух параллельно рубленых стен, соединённых с заданным шагом поперечными стенками. Создающиеся клетки заполнялись земляными и каменными составляющими. Часть ограды между двумя поперечными стенками называлась «тарасой». Над «тарасными» стенами располагался верхний уровень боевого хода с «облачным» выступом, покрытый двускатным стропильным кровом. Срубы сплачивались с кровом посредством рубленых фронтонов, являвшихся непосредственным продолжением торцевых стен с уменьшением длины брёвен к завершению кровли. В бревенчатые фронтоны – «самцы» врубались горизонтальные брёвна – «слеги», несущие крышу. На слегах помещались стропила – «курицы» в виде тонких елей с нижними загнутыми концами для укладки «водотечника» – бревна с пазом для отвода воды. В верхней части стык тесин закрывался «охлупнем» – бревном, выдолбленным снизу в виде желоба. «Охлупень» или «шелом» сплачивался с «князевой» – коньковой слегой посредством деревянных стержней. Тёсовая кровля зачастую складывалась в два ряда с берестовой прокладкой. Разновидностью перекрытий на слегах являлась двускатная крыша с рубленым фронтоном на крупных стропильных ногах – «быках» [27].

²Графический анализ приведён в диссертации автора «Архитектурно-пространственная организация оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья середины XVI-XVII вв.» на соискание учёной степени кандидата архитектуры. Том II, табл. 13, 16, 17.

Конструктивное построение деревянных оборонительных башен тоже обуславливалась характером строительного материала. Вежи получали форму с четырьмя, шестью или восемью гранями венцовой (венчатой) структуры и обладали несколькими ратными ярусами (от двух до пяти). Подобные башни показаны на гравюрах XVII века А. Олеария и Н. Витсена, изображающих города Козьмодемьянск, Тетюши и Чебоксары. Квадратные в плане вежи, в соответствии с тем, были ли они угловыми или располагались на прямой линии стен, выступали за пределы оборонительных стен двумя или одной сторонами. Шестигранные крепостные башни обычно выходили тремя или четырьмя сторонами, а восьмигранные – тремя или пятью. Ярусные перекрытия вежей – «мосты» составлялись из брёвен, закреплённых в пазах венцов [28].

Венчались оборонительные вежи колпаком или шатром (рубленным – венчатым либо стропильным) с тёсовым кровом. Аналогичные завершения отражены на гравюрах XVII в. Волго-Камских градов Тетюш, Чебоксар, Козьмодемьянска и Нижнего Поволжья: Самары, Саратова, Царицына. Шатры венчатой конструкции возводились теми же способами, что и стены, только без остатка – т. е. «в лапу». Нередко, такие покрытия строились способом «в режь» – в четверть дерева, с просветом. В массивных шатрах, для усиления конструктивной жёсткости, противоположные скаты соединялись брёвнами, врубавшимися в венцы шатров. Конструктивное решение стропильных шатров несколько разнилось от венцовых. Здесь имелся осевой столб, многочисленные поперечные и продольные брёвна, закреплявшихся в пазах стропил. Иногда, брёвна – связки в центральной части шатра мастерились парными, и место их перекрещивания служило заклином для осевого столба [24, с. 32; 29]. Шатёр зачастую завершался дозорной вышкой – «смотрильней» каркасной конструкции, увенчанной в свою очередь шатром или колпаком.

Таким образом, выявляя основные методы построения дозорных городов Волго-Камья середины XVI-XVII столетий можно обозначить следующие закономерности их создания:

- В первую очередь, сложение планировочных границ форт постов обуславливалось топографической ситуацией. Планировочные очертания сторожевых градов складывались соответственно природным условиям – водным потокам, овражным лощинам и косогорам. Большинство крепостей размещалось на возвышенностях (к примеру, расположение Симбирска, Свияжска), на возвышениях в междуречных зонах (расположение Алатыря, Курмыша), на высоких берегах рек (расположение Арска, Тетюш и др.). Имелись следующие планировочные конфигурации оборонительных укреплений: регулярные (конфигурация укреплений Симбирска, Корсуна, Уренска, Тагая), полигональные – то есть правильные многоугольные (конфигурация укреплений Арска, Алатыря, Цивильска, Лаишева) и нерегулярные (формы укреплений Свияжска, Тетюш, Чебоксар, Козьмодемьянска, Царевококшайска и др.). В организации городских комплексов Волго-Камья преобладала трёхчастная планировочная структура: форт – посад – слободки (в Казани, Чебоксарах, Алатыре, Лаишеве и пр.). Территориальное зонирование отвечало сословному дифференцированию жителей (проживание в фортах ратных служащих и дворян, проживание на посадских землях крестьян, ремесленного и местного населения). Во внутренней планировочной системе дозорных градов отмечается нерегулярная структура с элементами рядового (порядковая организация в межевании дворовых зон по «длиннику и поперечнику») и дисперсно-кучевого расположения строений. Отмечены кварталы разной формы (вытянутые, квадратные, нерегулярные) разобщенные несистематичными улицами в Чебоксарах, Козьмодемьянске, Царевококшайске, Цивильске, Лаишеве. Наличие стержневых улиц, связывающих проезды вежи и ориентированных по направленности городских стен и линий бровок рек (Лаишев, Симбирск и пр.).

- Расположение структурных планировочных элементов – церквей в городах и на посадских территориях у городских ворот.

- Размещение торгов на посадской земле у входных зон градов (в Алатыре, Курмыше, Корсуне, Козьмодемьянске, Касимове) и в зоне пересечения городской и посадской территории (в Свияжске). При анализе композиционной организации Волго-Камских дозорных градов середины XVI-XVII столетий отмечено существенное влияние природных условий на сложение пространственной структуры фортов, в частности

преобладающее расположение ансамблей на возвышенностях по направлению бровок рек и водоразделов, в зонах слияния водных потоков (расположение Свияжска, Арска, Алатыря, Курмыш, Тетюш). Защитные сооружения в виде горизонталей крепостных стен и вертикалей крепостных вежей создавали визуальный акцент в окружающей среде. Местоположение доминирующих культовых построек по диагональной или треугольной системе размещения объектов. Примечательно сложение композиционной структуры сторожевых городов с доминирующими визуальными ориентирами – соборами и церквями, и массой отдельных замкнутых пространств (типичное огораживание дворов и площадей при церквях надолбами и воротами).

- Формирование первоначального композиционного плана городских комплексов на посадской территории посредством расположения доминантных культовых построек, пригородных торговых площадей и дворовой застройки поблизости к входной крепостной зоне (в Корсуне, Курмыше, Козьмодемьянске, Царевококшайске и пр.). Выявляя основные конструктивные методы построения Волго-Камских дозорных градов XVI-XVII столетий можно обозначить превалирование венцовой структуры.

- Соединение брёвен посредством врубок с остатком – «в обло», без остатка – «в лапу» и с просветом – «в режь».

- Применение каменных городских укреплений с облицовочным материалом из известнякового камня с закладкой деревянных связей (упрочения Казанской крепости).

- Использование нескольких видов защитных деревянных ограждений в сторожевых градах: тын, защитные стены «городни», оборонительные стены «тарасы».

- Применение следующих конструктивных приёмов при сооружении дозорных стен: «облачные» выступы для внедрения боя у подножия стен; сплачивание срубов с кровлей: посредством рубленых фронтонов – «самцов», посредством горизонтальных брёвен – «сlegt» и тонких стропил – «куриц», а также посредством рубленых фронтонов и стропильных ног – «быков»; наличие коньковой следи, соединённой с «охлупнем»; наличие на нижних концах стропил «водотечников» для отвода воды.

- Сооружение деревянных вежей венцовой структуры в виде четверика, шестерика или восьмерика с «облачными» выступами, с ярусными деревянными перекрытиями, с шатровыми завершениями венцовой или стропильной структуры.

Список библиографических ссылок

1. Айдаров С.С. Монументальные каменные сооружения и комплексы Волжской Булгарии и Казанского ханства // Диссертация на соискание учёной степени доктора архитектуры. – М.: НИИТИАГ РААСН, 1990. – С. 95-103.
2. Кунцевич Г.З. Описание города Казани (стен и башен) 1675 года. – Казань: Изд-во Казанского Университета, 1906. – С. 1-11.
3. Города России XVI века. Материалы писцовых описаний. – М.: Изд-во «Древнехранилище», 2002. – 470 с.
4. Алфёрова Г.В. Русские города XVI-XVII вв. – М.: Изд-во Стройиздат, 1989. – С. 57-61.
5. Гуляницкий Н.Ф. История русского градостроительства X-XV веков. – М.: Изд-во Стройиздат, 1993. – 216 с.
6. Айдарова-Волкова Г.Н. Архитектурная культура Среднего Поволжья XVI-XIX веков. – Казань: Изд-во КГАСА, 1997. – С. 42-43.
7. Остроумов В.П., Чумаков В.В. Свияжск. История планировки и застройки. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1971. – 61 с.
8. Акаемов Н.Ф. Город Курмыш в XIV-XVIII веках. Исторический очерк. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1895. – 17 с.
9. Приволжские города и селения в Казанской губернии. – Казань: Изд-во Казанского губернского статистического комитета, 1892. – 202 с.
10. Борисов В.Л. Древняя башня в городе Арске Казанской губернии. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1900. – С. 5.
11. Кочетков В.Д. Алатырь. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. Кн., 1978. – 200 с.
12. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времён. Книга III. – М.:

- Изд-во Императорского Московского университета, 1768. – С. 351, 405, 428, 606.
13. Борисов В.Л. Город Лаишев в XVI-XVII вв. – Казань: Изд-во Императорского Казанского Университета, 1898. – С. 2.
  14. Самсонов П.А. Йошкар-Ола. – М.: Гос. изд-во лит. по строит. и архитектуре, 1951. – 57 с.
  15. Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья середины XVI-XVII вв. // Диссертация на соискание учёной степени кандидата архитектуры. Том II. Графические материалы исследования: Чертежи, кроки, фотографии, натурные обследования. – Казань: КГАСУ, 2009. – 57 с.
  16. Ключевский В.О. Сочинения. Т. 6. – М.: Изд-во соц-эк. лит, 1959. – 418 с.
  17. Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Систематический сборник исторических сведений о городе Симбирске. – Симбирск: Изд-во Симбирской учёной архивной комиссии, 1898. – С. 10.
  18. Красовский В.Э. Прошлое города Корсуна. Краткий исторический очерк. – Симбирск: Изд-во Симбирской учёной архивной комиссии, 1903. – С. 8-10.
  19. Следы старинной Симбирской черты в нынешней Симбирской губернии // Журнал МВД. – М.: Издание министерства внутренних дел Российской Империи, 1844. – С. 497-500.
  20. Рябинский К. Город Космодемьянск Казанской губернии. – Казань: Изд-во Императорского Казанского Университета, 1890. – С. 2.
  21. Гуляницкий Н.Ф. Градостроительство Московского государства XVI-XVII вв. – М.: Изд-во Стройиздат, 1994. – 194 с.
  22. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. – СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1906. – 582 с.
  23. Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов. – Казань: Издательство Казанского университета, 1990. – С. 16.
  24. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры. – Л.: Изд-во Стройиздат, 1984. – 511 с.
  25. Мартынов П.Л. Книга строельная города Симбирска. – Симбирск: Изд. Симб. губ. учёной архивной комис., 1897. – С. 6.
  26. Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века. Очерки из истории колонизации края. – Одесса: Изд-во Императ. университета, 1882. – С. 141-165.
  27. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. – М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1950. – С. 69-70.
  28. Красовский М. Энциклопедия русской архитектуры. Деревянное зодчество. – СПб.: Изд-во Сатисъ, 2005. – С. 112, 114.
  29. Сумбадзе Л. Венчатые покрытия в русском деревянном зодчестве // Архитектурное наследство. – М.: НИИТИАГ РААСН, 1958, № 10. – С. 66.

Nazarova I.V. – candidate of architecture, associate professor

E-mail: Nazarova7772@mail.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

To the question of creation of the Volga-Kama region sentry cities of the middle of XVIth-XVIIth centuries

Resume

The majority of the cities of the Volga-Kama of XVIth-XVIIIth centuries can be referred to a type of small sentry fortresses with wooden constructive structure. Only the Kazan Kremlin had a wooden and stone structure at the end of the XVIth century.

Wood isn't a durable material therefore nowadays medieval sentry cities of the Volga-Kama are almost completely lost.

For a research of the medieval cities of the Volga-Kama the author has carried out the analysis of historical and architectural, archival and graphic sources of XVIth-XVIIIth centuries. The basic planning, composite and constructive principles of construction of the fortified cities of the Volga-Kama are revealed. Within the declared question the ancient system of a construction of the Russian cities is analyzed.

Creation of the Volga-Kama cities of XVIth-XVIIIth centuries conformed to fortification requirements of this period. No city was erected without fortifications. At this time the city and fortress had identical concepts.

Keywords: patrol, fort, hail, tower, territory of Posad, settlement, plan, composition, design.

References list

1. Ajdarov S.S. Monumental stone constructions and complexes of the Volga Bulgaria and Kazan Khanate // Dissertation for a degree of the doctor of architecture. – M.: NIITIAK RAASN, 1990. – P. 95-103.
2. Kuncevic G.Z. Description of the city of Kazan (walls and towers) of 1675 y. – Kazan: Publisher Kazanskiy Universitet, 1906. – P. 1-11.
3. Cities of Russia of the 16th century. Materials of ancient descriptions. – M.: Publisher «Drevnehranilishhe», 2002. – 470 p.
4. Alfjorova G.V. Russian cities of XVIth-XVIIth centuries. – M.: Publisher Strojizdat, 1989. – P. 57-61.
5. Guljanickij N.F. History of the Russian town planning of Xth-XVth centuries. – M.: Publisher Strojizdat, 1993. – 216 p.
6. Ajdarova-Volkova G.N. Architectural culture of Volga area of XVIth-XIXth centuries. – Kazan: Publisher KGASA, 1997. – P. 42-43.
7. Ostroumov V.P., Chumakov V.V. Sviyazhsk. History of planning and building. – Kazan: Publisher Kazanskiy Universitet, 1971. – 61 p.
8. Akaemov N.F. The city of Kurmysh of XIVth-XVIIIth centuries. Historical sketch. – Kazan: Publisher Kazanskiy Universitet, 1895. – 17 p.
9. The Volga cities and settlements in the Kazan province. – Kazan: Publisher Kazanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, 1892. – 202 p.
10. Borisov V.L. Ancient tower in the city of Arsk of the Kazan province. – Kazan: Publisher Kazanskogo universiteta, 1900. – P. 5
11. Kochetkov V.D. Alaty. Cheboksary: Publisher Chuvash. Kn., 1978. – 200 p.
12. Tatishhev V.N. The history Russian since the most ancient times. Book III. – M.: Publisher Imperatorskiy Moskovskiy Universitet, 1768. – P. 351, 405, 428, 606.
13. Borisov V.L. The city of Laishev in the XVIth-XVIIth centuries. – Kazan: Publisher Imperatorskiy Kazanskiy Universitet, 1898. – P. 2.
14. Samsonov P.A. Joshkar-Ola. – M.: Gos. izd-vo lit. po stroit. i arhitekture, 1951. – 57 p.
15. Nazarova I.V. The architectural and spatial organization of the defensive Volga-Kama complexes XVI-XVII centuries // Dissertation of a scientific degree of the candidate of architecture. Volume II. Graphic materials of a research: Drawings, sketch map, photos, investigations. – Kazan: KGASU, 2009. – 57 p.
16. Kljuhevskij V.O. Compositions. V. 6. – M.: Publisher soc-ek lit, 1959. – 418 p.
17. Martynov P.L. The city of Simbirsk in 250 years of its existence. Collection of historical data on the city of Simbirsk. – Simbirsk: Publisher Simbirskoj uchjonoj arhivnoj komissii, 1898. – P. 10.
18. Krasovskij V.Je. Past of the city of Korsuna. Short historical sketch. – Simbirsk: Publisher Simbirskoj uchjonoj arhivnoj komissii, 1903. – P. 8-10.
19. Traces of ancient Simbirsk line in the present Simbirsk province // Jurnal MVD. – M.: Izdanie ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Imperii, 1844. – P. 497-500.
20. Rjabinskij K. City of Kosmodemyansk of the Kazan province. – Kazan: Publisher Imperatorskiy Kazanskiy Universitet, 1890. – P. 2.
21. Guljanickij N.F. Town planning of the Moscow state of the XVI-XVIIth centuries. – M.: Publisher Strojizdat, 1994. – 194 p.

22. Olearij A. The description of a travel to Moskovia and through Moskovia to Persia and back. – SPb.: Izd. A.S. Suvorina, 1906. – 582 p.
23. Zorin A.N. Building and ecology of the small cities. – Kazan: Publisher Kazanskiy Universitet, 1990. – P. 16.
24. Piljavskej V.I., Tic A.A., Ushakov Ju.S. History of the Russian architecture. – L.: Publisher Strojizdat, 1984. – 511 p.
25. Martynov P.L. Construction book of Simbirsk. – Simbirsk: Izd. Simb. gub. uchen. arhivnoy komis., 1897. – P. 6.
26. Peretjatkovich G.I. The Volga region in XVII and the beginning of the XVIIIth century. History of colonization of edge. – Odessa: Publisher Imperat. universitet, 1882. – P. 141-165.
27. Ashhepkov E.A. The Russian national architecture in Western Siberia. – M.: Publisher Akademii arhitektury SSSR, 1950. – P. 69-70.
28. Krasovskij M. Encyclopedia of the Russian architecture. Wooden architecture. – SPb.: Izd-vo Satis, 2005. – P. 112, 114.
29. Sumbadze L. Venchaty coverings in the Russian wooden architecture // Arhitekturnoe nasledstvo. – M.: NIITIAG RAASN, 1958, № 10. – P. 66.